

«ТОТ САМЫЙ ДОМ...»

НАД ЭТИМ романом Достоевский начал работать вдали от России, живя в 1867 году в Женеве. Однако идея произведения зародилась на родине задолго до Швейцарии. «Давно уже мучила меня одна мысль, — писал Достоевский, — но я боялся из нее сделать роман, потому что мысль слишком трудная и я к ней не приговорен, хотя мысль вполне соблазнительная... Идея эта — изобразить вполне прекрасного человека. Труднее этого, по-моему, быть ничего не может, в наше время особенно...»

Роман двигался медленно. «Этот роман мучает меня изрядно вон, как никакой прежний», — признавался Достоевский. И дело было не только в том, что философская мысль писателя требовала сложного сюжетного построения. За границей ему работало труднее, чем на родине. А действие романа теснейшим образом связано с Петербургом и отчасти с Павловском.

Видимо, князь Мышкин стал самым любимым литературным героем писателя. Не случайно Достоевский наделил князя многими чертами своего характера и своей жизни. Оба они возвращаются в Петербург из Швейцарии. Оба они, словно крест, несут на себе ужасное заболевание — эпилепсию. И писателя, и его героя любят дети, ибо они пристально вглядываются в их лица, их души.

Ранним ноябрьским утром (по всей вероятности, 1867 года, о чем свидетельствуют факты уголовной хроники, приведенные в романе) князь вместе с попутчиками выходит из вагона на Варшавском вокзале Петербурга. Здание этого вокзала считалось тогда сравнительно новым. Оно было построено в 1859 году. Было сыро и сытно. Над Обводным каналом поднимался туман. Деревянные и кое-где каменные строения тянулись вдоль грязных берегов Обводного. Вдали дымили фабричные трубы. Путь Мышкина лежал в Литейную часть. Там жила его дальняя родственница генеральша Епанчина. На Вознесенском проспекте он распрощался с попутчиками (один из них был Рогожин) и нанял извозчика. Лошаденка зацокала по булыжной мостовой Садовой улицы, затем Невского проспекта. Здесь нужно было свернуть на Литейный. Каким он был тогда, этот второй по

величине проспект Петербурга?

Название проспекта возникло от Литейного двора, сооруженного в 1711 году на левом берегу Невы. Спусти два года на этом дворе были отлиты первые медные пушки. Близость к артиллерии наложила отпечаток на учреждения Литейного. В доме № 26 находились казармы конной артиллерии, в доме № 6 — Главное артиллерийское управление. На противоположной стороне ближе к Неве — знаменитый патронный литейный завод, а рядом с ним в угловом доме № 1 — Первая лейб-гвардии артиллерийская бригада. Князь Мышкин мог увидеть и многочисленные пестрые вывески модных магазинов, кафе-ресторанов, гостиниц. На углу Бассейной в доме Краевского размещалась редакция газеты «Голос». Большинство зданий Литейного отличалось богатой архитектурой. В путеводителе тех лет сказано: «После Невского проспекта Литейный должен занимать первое место как правильностью своего расположения, так и по красоте зданий, которые возведены на обеих сторонах его».

Позади осталась на углу Семеновской и Моховой гостиница, с которой князь Мышкин познакомится во время своего второго приезда в Петербург. Прохожие торопились на службу. Мальчишки бойко торговали газетами. На Литейном редко попадались праздничношающиеся. Здесь не демонстрировали моды, как «на Невском проспекте. Литейный был деловит».

Но куда же стремился князь Мышкин? В романе сказано: «Генерал Епанчин жил в собственном доме, несколько в стороне от Литейной, к Спасу

Преображения». Дом находился где-то рядом с Преображенским собором, стоявшим в центре небольшой Преображенской площади (ныне площадь Радищева). К нему вела Пантелеймоновская улица, носящая сегодня имя Пестеля. Извозчик по просьбе князя свернул на Пантелеймоновскую. Отсюда до Спаса Преображения уже было рукой подать...

Эта площадь, куда должен был попасть князь Мышкин,

Автор интересной статьи «Литейная часть» Р. Азарова (журнал «Нева», № 1 за 1975 год) обращает внимание на дом № 2 по Манежному переулку. Он на восточной стороне площади за собором. В этом большом угловом доме жил его владетель статский советник (штатский генерал) Дирин, занимавший квартиру в одиннадцать комнат на втором этаже. Остальные помещения он сдавал внаем. И так же, как генерал Епанчин, генерал

называлась Преображенской. И собор в центре площади, и сама площадь название свое получили от гвардейского Преображенского полка, стоявшего в Литейной части. Императрица Елизавета Петровна здесь принимала присягу полка. Тогда на месте собора была «съезжая изба», иными словами, штаб гренадерской роты Преображенского полка. Собор построили позже, в 1743—1754 годах, по проекту архитектора М. Г. Земцова. Слушал он как церковь старшего гвардейского полка. В 1825 году Преображенский собор сгорел. Спустя два года началось его восстановление. Автором проекта восстановления В. П. Стасовым была тогда же создана и ограда из трофейных турецких пушек, захваченных в 1828 году. Таким образом, князь Мышкин должен был увидеть и собор, и ограду из ста двух пушек, и каменную стену на северной стороне площади. Мы можем наблюдать их и сегодня, побывав на площади Радищева. Наверное, и церковный дом по улице Рылеева, 3, на южной стороне площади, и находящийся с ним рядом старинный особнячок с колоннами существовали во времена Достоевского. Где же мог находиться дом генерала Епанчина? Писатель не дает нам столь подробной картины, какую мы встречаем в романе «Преступление и наказание», читая строки о доме Раскольниковова. Известно только, что генерал имел «превосходный дом, пять шестых которого отдавал внаем», что он «жил во втором этаже» и занимал «помещение по возможности скромное, хотя и пропорциональное своему значению». Вот, кажется, и все приметы.

Дирин владел еще одним домом в центре города, но предпочитал жить у Спаса Преображения, что было и респектабельно, и весьма практично. Нельзя не согласиться с автором статьи, отметившей: «Эта параллель между реально существовавшим статским советником и литературным персонажем в генеральском мундире лишний раз доказывает, как точен Достоевский в социальной характеристике вымышленных адресов своих героев».

Интересно, что фамилию генералу Достоевский не придумал, а взял из жизни. Это была старинная дворянская фамилия, связанная с российским флотом. Автор романа «Идиот» скорее всего знал о существовании и дома адмиральши Епанчиной у Таврической сады на Потемкинской улице. Во время своего первого приезда в Петербург князь Мышкин побывал в нескольких домах Литейной части Петербурга. Литейная часть находилась между Невским и Большой Невой. Она граничила с одной стороны с Фонтанкой, а с другой — с Лиговским проспектом, Парадной улицей, где размещались казармы Преображенского полка, и Потемкинской.

В первый свой приезд в Петербург князь Мышкин посетит обедневшее генеральское семейство Иволгиных. Они снимают квартиру из скромных пяти-семи комнат. Но количество комнат еще ничего не говорит. Иволгины большинство комнат сдают жильцам. Князь снимает у Гани Иволгина одну из комнат, темную, с окнами во двор.

...Семейство генерала Епанчина в июле месяце, как обычно, переезжало в Павловск,

где у генерала была богатая собственная дача. Князь Мышкин к тому времени побывал в Москве, где должен был получить наследство. С утренним поездом он прибыл в Петербург. Извозчик довез его до одной плохонькой гостиницы, находившейся неподалеку от Литейной. Одет был князь на этот раз значительно лучше, чем тогда, когда возвращался из Швейцарии. На нем было модное платье, сшитое хорошим московским портным.

Князь занял «две небольшие комнаты, темные и плохо меблированные». Из этой гостиницы (предположительно она могла находиться на углу Моховой и Семеновской, ныне улица Белинского) Мышкин отправился в одну из Рождественских улиц в район Песков. Так в прошлом именовался район, прилегающий к Суворовскому проспекту. Рождественские получили свое название от построенной в конце XVIII века в районе Песков Рождественской церкви. После октября 1—10-я Рождественские улицы были переименованы в Советские.

Итак, князь Мышкин оказывается на одной из Рождественских улиц. Он приходит к пьяному Лебедеву, чтобы узнать, где скрывается от Рогожина Настасья Филипповна. Так, толком ничего не разведав, князь решил направиться к Рогожину: «Он знал про дом, что он находится в Гороховой, неподалеку от Садовой... Подходя к перекрестку Гороховой и Садовой, он сам удивился своему необыкновенному волнению; он и не ожидал, что у него с такой болью будет биться сердце. Один дом, вероятно, по своей особенной физиономии, еще издали стал привлекать его внимание, и князь помнил потом, что сказал себе: это, наверное, тот самый дом. С необыкновенным любопытством подходил он проверить свою догадку; он чувствовал, что ему почему-то будет особенно неприятно, если он угадал. Дом этот был большой, мрачный, в три этажа, без всякой архитектуры, цвета грязно-зе-

леного. Некоторые, очень, впрочем, немногие дома в этом роде, выстроенные в конце прошлого столетия, уцелели именно в этих улицах Петербурга (в котором все так скоро меняется) почти без перемены. Строены они прочно, с толстыми стенами и с чрезвычайно редкими окнами... В этих домах проживают почти исключительно одни торговые. Подойдя к воротам и взглянув на надпись, князь прочел: «Дом потомственного почетного гражданина Рогожина».

Князь Мышкин двигался по Гороховой. В романе сказано, что он шел пешком после того, как побывал у Лебедева в одной из Рождественских улиц. Следовательно, князь приближался к Садовой со стороны Загородного проспекта. По всей видимости, не доходя до Садовой, он еще издали почувствовал дом Рогожина. По правую руку от князя на четной стороне Гороховой (третий дом от угла) находился дом № 38. Вспомним и мы в его «физиономию». Он в три этажа, невзрачный с виду. Ровные и однообразные три ряда окон на фасаде, лишенном каких бы то ни было архитектурных украшений. В средней части дома подворотня. Сегодня в первом этаже детсад, а также цех стеклоомойных работ фирмы «Невские зори». И цвет фасада дома сегодня не «грязно-зеленый», а скорее светло-зеленый. Не этот ли дом имел в виду Достоевский, рисуя маршрут своего героя? Во всяком случае соседние дома пятиэтажные, а дома № 45 и 47 напротив украшены колоннами и декоративной лепкой и мало походят на «дом потомственного почетного гражданина Рогожина».

...НА ЭТОМ мы расстанемся с князем Мышкиным и с другими героями Достоевского. Немало в нашем городе мест, где побывали его персонажи. Предоставим читателям самим совершить литературное путешествие по старому и вечно молодому Ленинграду, по тротуарам которого вслед за героями Достоевского пройдут персонажи других русских и советских писателей.